

На правах рукописи

САМОРОДОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ

**КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тамбов – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
Трофимов Василий Владиславович

Официальные оппоненты: **Давыдова Марина Леонидовна**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и
муниципального права ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»

Туранин Владислав Юрьевич
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 22 июня 2023 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/22-03-2023-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Нырк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования, связанной с культурой правотворчества в Российской Федерации, обусловлена значением правотворчества и его результатов в жизни современного общества, необходимостью повышения уровня культуры правотворчества в государстве. Исследование проблемы культуры правотворчества имеет особенную значимость и актуальность, так как именно от культуры организации правотворческого процесса во многом зависит эффективность, своевременность, социализированность, качество правовых норм, являющихся конечным продуктом правотворчества, оказывающих значительное влияние на жизнь общества. Кроме того, разработка новых подходов к исследованию разных сторон правотворчества, в том числе междисциплинарного характера (в данном случае во взаимосвязи с культурологическими и прочими социогуманитарными научными дисциплинами), видится достаточно перспективным направлением научно-правовых исследований.

Попытки исследовать институт правотворчества в целом и отдельные его проблемные аспекты, используя потенциал культурологических и в целом общегуманитарных знаний, обусловили комплексное осмысление научно-предметной области правотворчества, подтвердив необходимость дальнейшей и более углубленной работы в данном направлении. Широкое междисциплинарное и, в частности, культурологическое исследование правотворчества позволяет осуществлять анализ его проблем не только в рамках привычных позиций теории права и сложившейся теории правовой культуры, но и взглянуть на данные проблемы через призму общей теории и философии культуры, задействуя их методологический потенциал.

Такое научное видение темы исследования можно также назвать актуальным и с точки зрения недостаточной разработки ряда аспектов культурологического подхода к правотворчеству как отдельному институту (феномену) социальной культуры, отличающемуся сложной организацией,

многоструктурностью, аккумулирующему по отношению к себе большое количество теоретико-правовых и прикладных знаний. В современной юридической науке правовое явление «культура правотворчества» исследовано еще недостаточно и требует более глубокого анализа и раскрытия. Настоящее диссертационное исследование призвано существенно восполнить этот теоретический пробел, также его результаты могут помочь в практическом повышении уровня культуры правотворчества.

Степень научной разработанности темы. При возрастающем интересе к междисциплинарным разработкам теории права и государства, в том числе применительно к проблематике правотворчества, выбранная для исследования тема – культура и правотворчество – отличается все еще недостаточной разработанностью в отечественной юридической науке.

Причины данного обстоятельства во многом заключаются в продолжительном отсутствии интереса к междисциплинарным исследованиям права, а также превалирующей ролью нормативного (позитивного) правопонимания. Лишь в отдельных научных трудах периодов советской юридической науки и новейшей российской юриспруденции проблема культуры правотворчества ставилась на передний план, в чем выражалось понимание того значения (теоретического и практического), которое с этой темой может быть связано. Именно комплексные разносторонние исследования по проблемам правотворчества и правовой культуры привели к необходимости предметной разработки темы культуры правотворчества.

Несмотря на относительную немногочисленность работ по культуре правотворчества, необходимо указать на заметный вклад в разработку данной темы следующих авторов: В.М. Баранова, А.С. Бондарева, Н.Н. Вопленко, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, Э.С. Насурдинова, Л.А. Петручак, Л.В. Санниковой, Г.А. Тосунян, В.Д. Шопина и др.

В качестве редкого примера допустимо обозначить диссертационное исследование В.Д. Шопина «Правовая культура деятельности местных Советов

народных депутатов»¹ и фундаментальную работу Д.А. Керимова под названием «Культура и техника законоотворчества» (1991)², которую можно рассматривать как основополагающую для данного исследования. В настоящее время имеются предметные главы в учебных пособиях³, параграфы в монографиях⁴ и диссертационных исследованиях по правовой культуре⁵, научные статьи⁶, посвященные данной тематике. Также следует выделить отдельные монографические и диссертационные исследования по правовой антикультуре⁷,

¹ Шопин В.Д. Правовая культура деятельности местных Советов народных депутатов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

² Керимов Д.А. Культура и техника законоотворчества. М., 1991.

³ В учебном пособии Д.В. Чухвичева имеется глава под названием «Культура законоотворчества», в которой рассматриваются понятие, значение культуры законоотворчества и её принципы. См.: Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М., 2014. С. 398-404.

⁴ Значимой является монография коллектива авторов: Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.В., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Право и культура: Монография. (М., 2002), в которой правотворческой культуре посвящен параграф «Правовая культура и правотворчество»; также в монографии Петручак Л.А. «Правовая культура как детерминанта современного российского общества» (М., 2012) исследуется феномен правотворческой культуры в параграфе под названием «Культура правотворческой деятельности и правоприменения». В монографии А.С. Бондарева «Правовая культура – фактор жизни права» (М., 2012) есть предметные параграфы, посвященные культуре правотворчества, например, «Культурологический подход к понятию правотворчества» и «Правовая культура субъектов правотворчества – движущая сила правотворческого процесса»; также в монографии Э.С. Насурдинова «Правовая культура» (М., 2016) имеется параграф под названием «Правовая культура правотворческой и правоприменительной деятельности».

⁵ Третий параграф третьей главы диссертационного исследования Л.А. Петручак посвящен культуре правотворческой деятельности и правоприменения, в котором анализируется уровень правовой культуры законодательного и подзаконного нормотворчества. См.: Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

⁶ Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 28-39; Кабышев С.В. Культура законоотворчества в Канаде // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 136-142; Тосунян Г.А., Санникова Л.В. Культура правотворчества в современной России // Государство и право. 2018. № 3. С. 28-34; Петрова Е.А. Культура правотворчества // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. 1 / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2019. С. 488-496; и др.

⁷ В первом параграфе второй главы диссертационного исследования В.В. Карпуниной под названием «Правовая антикультура в механизме нормативно-правовой регламентации общественных отношений» основное внимание уделяется анализу особенностей проявления и действия правовой антикультуры в правотворческой деятельности. См.: Карпунина В.В. Правовая антикультура: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2011; Также в монографии В.В. Карпуниной «Правовая антикультура в правовом регулировании общественных отношений» (Воронеж, 2018) в первом параграфе второй главы «Правовая антикультура в механизме нормативно-правовой регламентации общественных отношений» рассматривается связь правотворчества и культуры.

где затрагивается тема антикультуры в правотворчестве, соответственно – рассматриваются проблемы культуры правотворчества. На конференциях, посвященных тематике, близкой по содержанию темы настоящего исследования, обсуждаются, в том числе проблемы культуры правотворчества. Доклады на конференциях и опубликование материалов по их итогам вносят существенный вклад в развитие данной тематики¹. Вместе с тем, на уровне самостоятельной фундаментальной научной проблемы тему культуры правотворчества только предстоит рассмотреть.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в сфере юриспруденции, философии, культурологии и социологии.

В основу исследования были положены работы ведущих специалистов по общей теории права, отраслевым юридическим наукам, по проблемам методологии, теории правотворчества и правовой культуры: С.С. Алексеева, М.В. Барановой, С.А. Белоусова, Т.А. Васильевой, Н.А. Власенко, Г.К. Гинс, Н.Л. Гранат, И.В. Гранкина, Ю.И. Гревцова, А.И. Гусейнова, М.Л. Давыдовой, В.И. Каминской, Т.В. Кашаниной, Н.М. Кейзерова, В.А. Козлова, С.А. Комарова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, В.В. Лапаевой, Е.А. Лукашевой, А.П. Мазуренко, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, М.Н. Марченко, И.В. Михайловского, Г.И. Муромцева, В.С. Нерсисянца, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Н.А. Придворова, Н.Н. Разумовича, А.Р. Ратинова, В.П. Сальникова, А.П. Семитко, В.Н. Синюкова, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, В.В. Трофимова, В.Ю. Туранина, Т.Я. Хабриевой, О.И. Цыбулевской, Б.Н. Чичерина, Л.С. Явича и др., а также ряда зарубежных авторов: Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, Р. Лукича, А. Нашиц и других ученых.

¹ См.: Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (16-17 февраля 2001 г.) / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2001; XVII Международный научно-практический форум «Юртехника» «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации». Нижний Новгород, 24-25 сентября 2015 года // Юридическая техника. Ежегодник. № 10. Главный ред. В.М. Баранов. Нижний Новгород, 2016; Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 24-25 марта 2017 г. / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2018; и др.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена трудами отечественных философов, культурологов и социологов, исследователей в области философии, методологии, истории и теории культуры. К числу ученых, труды указанной направленности которых привлекались к исследованию, относятся: А.И. Арнольдов, Э.А. Баллер, В.П. Большаков, А.С. Запесоцкий, Н.С. Злобин, Э.В. Ильенков, М.С. Каган, М.М. Ковалевский, Л.Н. Коган, А.И. Кравченко, В.А. Лекторский, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, В.В. Мшвениерадзе, В.С. Степин, А.Я. Флиер и другие ученые.

Зарубежные авторы: Ж. Карбонье, А. Моль, Ю. Хабермас, Э. Шейн, О. Эрлих, и др.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является область общественных отношений, опосредованная взаимосвязью и взаимодействием культуры, права, правовой культуры и правотворчества, рассматриваемым в виде единой системы.

Предметом исследования является культура правотворчества в современной России как особое правовое явление, занимающее важное место в системе общесоциальной и правовой культуры, обладающее комплексом теоретико-правовых и научно-практических свойств и характеристик.

Цель диссертационного исследования – выявление и раскрытие взаимосвязи культуры и права, правовой культуры и правотворчества, обоснование значимости введения в активный научный оборот юридической категории культуры правотворчества посредством комплексного теоретико-культурологического и научно-практического анализа проблем, характерных для сферы современного российского правотворчества. Данное исследование также посвящено выработке и систематизации культурных требований, предъявляемых к современному правотворчеству, которые направлены на повышение уровня культуры правотворчества и, как следствие, на эффективность и качество его результатов.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи исследования:**

1) определить теоретико-методологические основания изучения культуры правотворчества в современной России как особого культурно-правового феномена, используя потенциал междисциплинарных правовых и культурологических исследований, рассмотрев правотворчество в системе общесоциальной и правовой культуры, определив место и роль в данной системе культуры правотворчества;

2) обосновать культуру организации российского правотворческого процесса в качестве предпосылки (фактора) эффективности правотворческих результатов;

3) раскрыть содержание явления культуры правотворчества в государстве и определить его наиболее значимые признаки и характеристики в рамках построения нового теоретико-правового понятия культуры правотворчества как базового, включающего в себя основные культурные характеристики, требования, принципы и подходы; определить значение, необходимость и обоснованность данной юридической дефиниции в системе правовых понятий, выделить основные виды культуры правотворчества;

4) рассмотреть и описать систему требований культуры правотворчества, включающую в себя группы общих социально-правовых и специальных юридико-технических культурных требований к правотворчеству, выделить каждое из таких требований и дать ему научную характеристику; определить практическую значимость предъявления культурных требований к правотворческому процессу и его результатам;

5) обозначить и исследовать проблемы культуры правотворчества в современной России, предложив пути их решения, обратив особое внимание на антикультурные проявления в правотворчестве, проблемы правовой культуры субъектов правотворчества и их связь с качеством правотворчества;

6) определить взаимосвязь и взаимовлияние правотворческой политики и культуры правотворчества, установить соотношение данных правовых

феноменов, рассматривая российскую правотворческую политику в качестве деятельностного выражения культуры правотворчества.

Методологическая основа исследования характеризуется современными методами научного познания, отличающимися высокой степенью эффективности и междисциплинарного потенциала, применяемыми в диссертационной работе с учетом принципов методологического плюрализма и комплексности. Существенное значение в установлении взаимосвязи культуры и правотворчества, изучении культуры правового творчества составили всеобщие философские методы (определяющие систему методологии исследования и качество результатов познания), среди которых важное место занимают диалектико-материалистический метод и общие принципы диалектической логики. В работе также задействован потенциал культурологического подхода, который позволяет исследовать правотворчество (культуру правотворчества) с позиций общей философии и теории культуры, рассматривая их сущность через призму культурологических категорий и ценностей. Также в исследовании использованы знания деятельностной концепции понимания феномена культуры, что позволило исследовать феномен общесоциальной и правовой культуры в связи с процессом формирования права не только в статичном состоянии, но и в динамике. Экстраполирование данной методологической модели в сферу правовой и правотворческой культуры позволило определить культуру правотворчества в качестве динамичной системы, что способствует пониманию механизмов образования и развития ценностей и требований в культурном процессе созидания права. Также обращается внимание на потенциал использования знаний синергетического подхода в рассмотрении проблем правовой культуры и культуры правотворчества, который в комплексе с другими методами помогает определить сложную взаимосвязь различных культурных систем в их нелинейном развитии.

Важную часть исследования составляют общенаучные методы познания, среди которых можно выделить анализ, синтез, индукцию, дедукцию, классификацию, моделирование и др. Свою роль проявляют системный подход и

являющийся его составной частью структурно-функциональный анализ, с помощью которых определено место культуры правотворчества в системе общесоциальной и правовой культуры. В диссертационном исследовании также применяется социологический метод в исследовании социокультурных оснований правотворчества, который помогает проникнуть в основы формирования и зарождения правовых отношений, выявить аксиологическую значимость их правильной регламентации посредством обращения к правообразовательным процессам.

Методология исследования также опирается на совокупность частнонаучных методов познания, среди которых можно выделить сравнительно-правовой подход, историко-правовой анализ, формально-юридический метод. С помощью их применения был подробно раскрыт предмет исследования в своей специально-юридической данности и получены некоторые конкретные новые знания по изучаемой проблеме.

Новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка комплексного и всестороннего исследования феномена культуры правотворчества, в рамках которого раскрывается связь правотворчества с общесоциальной и правовой культурой. Так, с помощью системного подхода культура правотворчества определена как составная часть правовой культуры общества, которая входит в систему общесоциальной культуры. Специфика методологических подходов к исследованию данной взаимосвязи позволяет задействовать не только важный для исследования проблем правотворчества потенциал правовой культуры, но и использовать широкие возможности теоретико-методологических знаний общесоциальной культуры, что до этого предпринималось в общеправовых исследованиях лишь частично. Новизна исследовательского подхода также выражается в том, что правотворчество изучается с применением потенциала междисциплинарных знаний, с использованием общефилософской базы и теоретико-методологической основы целого ряда социальных наук (культурологии, социологии, психологии, политологии).

При помощи всестороннего углубленного анализа культуры правотворчества как средства повышения качества и эффективности современного правотворчества и правотворческого процесса дана характеристика современному состоянию культуры правотворчества и предложены пути её повышения. В диссертационном исследовании сформулировано авторское определение понятия «культура правотворчества», рассмотрены его основные структурные признаки, предложена дефиниция понятия «культура субъектов правотворческой деятельности».

Научная новизна диссертационного исследования находит свое проявление в выдвижении и обосновании следующих **основных положений и выводов, которые выносятся на обсуждение и защиту:**

1. Правотворчество рассмотрено в системе общесоциальной и правовой культуры, посредством чего выявлены место и роль в данной системе культуры правотворчества. Культура правотворчества, правовая культура и общесоциальная культура – тесно взаимосвязанные диалектические явления, оказывающие влияние друг на друга путем взаимопроникновения, при этом культура правотворчества определена как относительно самостоятельная часть (область) правовой и общесоциальной культуры. Подбор теоретико-методологических оснований для изучения культуры правотворчества в современной России должен осуществляться с учетом особенностей, свойственных искомому культурно-правовому феномену. Наиболее плодотворным и перспективным с методологической точки зрения является изучение феномена культуры правотворчества, учитывая потенциал всех уровней познания (всеобщий философский, общенаучный (междисциплинарный) и частнонаучный).

2. Высокий уровень культуры организации российского правотворческого процесса является предпосылкой эффективности правотворческих результатов. *Под правотворческим результатом мы понимаем итоговую часть правотворческой деятельности, выражающуюся в фактах создания норм права (их системы), внесения поправок в законодательство, принятия решений об*

отмене законов. Культура организации современного правотворческого процесса включает в себя множество сложных, упорядочивающих данную деятельность начал, процедур, требований. Одним из главных ориентиров культуры организации современного правотворческого процесса является достижение баланса начал механического, стандартизирующего и творческого в данной деятельности. Обосновано, что исследовательские работы на тему культуры правотворчества и культуры организации данного процесса могут оказать существенное положительное влияние на практическую составляющую правотворчества (при условии соблюдения результирующих рекомендаций и требований относительно повышения уровня культуры правотворчества в государстве).

3. Исследовано содержание культуры правотворчества в государстве, которое может быть частично раскрыто путем построения нового теоретико-правового определения культуры правотворчества как базового, включающего в себя основные характеристики, культурные требования, принципы и подходы к осуществлению государством правотворческого процесса в практической правовой плоскости. *Культура правотворчества – это обусловленная общим культурным фоном страны (государства), нации (народа), сложившимися традициями практики государственно-правовой деятельности, доминирующими свойствами национальной политико-правовой системы совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, культурно-образовательных требований и характеристик, детерминирующих процесс подготовки и принятия правотворческих решений, определяющих профессиональный уровень субъектов и качество осуществляемой в государстве правотворческой деятельности (с присущими ей функциями), способствующих достижению запланированного правотворческого результата в виде принятых правовых актов нормативного характера (их изменения или отмены) с необходимым социально-правовым эффектом действия.*

4. Выделены виды культуры правотворчества в зависимости от форм осуществления правотворчества: культура законотворчества, культура судебного

правотворчества, культура договорного правотворчества, культура санкционированного (и / или делегированного) правотворчества. Важным критерием для выделения различных видов культуры правотворчества является принадлежность правотворческого института к определенной правовой системе: романо-германская, англо-саксонская и религиозная правовые семьи, которые характеризуют наиболее общие признаки ныне существующих правовых систем и, соответственно, предполагают специфические черты культуры правотворчества. Обосновано, что культуру правотворчества можно также разделить на виды в зависимости от государственного устройства – федеративное, унитарное, конфедеративное. Федеративные государства, к которым относится Российская Федерация, характеризуются разделением предметов ведения и полномочий между федерацией и субъектами федерации, а также совместной компетенцией по отдельным вопросам. Беря за основу данный критерий, можно также выделить культуру различных уровней правотворчества: федерального, регионального и муниципального. Данные уровни отличаются не только объемом полномочий и компетенций, но и вбирают в себя различные культурные особенности в зависимости от характеристик региона (его обычаев) и муниципалитета. Обозначены иные подвиды культуры правотворчества. Выделенные виды и уровни культуры правотворчества позволяют предметнее исследовать культурные свойства правотворчества, влияющие на осуществляемую правотворческую практику.

5. Разработана авторская система общих социально-правовых и специальных юридико-технических культурных требований к правотворчеству. Обосновывается, что данные требования к правотворчеству являются не только итогом искусственного научного конструирования, они объективно формируются в ходе естественных прогрессивных правотворческих процессов и могут рассматриваться в качестве целостной системы. Требования культуры правотворчества являются наполнением, содержанием культуры правотворчества и в то же время его практико-ориентированной основой. Предъявление

культурных требований к правотворческому процессу способствует повышению эффективности правотворчества и определяет качество его результатов.

6. Дана характеристика группе общих социально-правовых требований к правотворчеству. К ним отнесены следующие требования: приоритетное следование принципам правотворчества; выражение социальной природы права в правовом творчестве; осуществление культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности.

7. Дана характеристика группе специальных юридико-технических требований к правотворчеству: разработка, освоение и применение юридических технологий в правотворческой деятельности; владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники, реализация искусства юридической техники в полном своем смысле; необходимость разработки и применения новых, а также своевременное совершенствование существующих стандартов правотворчества (стандартизация правотворчества); соответствие регламентным требованиям правотворческого процесса; юридический язык и герменевтика в правотворчестве как важные требования в системе юридико-технических требований.

8. Исследованы проблемы культуры правотворчества в современной России и предложены пути их решения. В частности, исследование антикультурных проявлений в правотворчестве и проблем правовой культуры субъектов правотворчества привело к необходимости разработки рекомендаций по профилактике антикультурных проявлений и борьбе с ними, а также рекомендаций по повышению уровня культуры субъектов правотворчества.

9. Обосновано, что правотворческая культура субъектов властно-юридической компетенции должна рассматриваться в качестве фактора повышения культуры организации правотворческого процесса и улучшения правотворческих результатов. Необходимо в первую очередь обратить внимание на культуру парламентариев, которую можно охарактеризовать как некий сплав общей и правовой культуры, включающий в себя в синтезированном виде все уровни правовой культуры: *обыденную, профессиональную, теоретическую.*

Предложено авторское определение культуры субъектов правотворческой деятельности. *Культура субъектов правотворческой деятельности – это обусловленная особой социальной значимостью данной деятельности имманентно присущая субъектам правотворчества система свойств и характеристик, выражающих способность данных лиц, (обладающих, как правило, специфическим типом синтетического социально-правового, основанного на социальном и правовом опыте, мышления) познавать идущие от общества потребности в правовом регулировании, оценивать их социально-юридическое значение и на этой основе формировать право как официальный регулятор общественных отношений, включающая в себя необходимый набор личностных компонентов, в том числе общие и специально-юридические образовательные компетенции, общекультурные представления и правокультурные знания, умения и навыки работы с юридическими документами, применения арсенала юридико-технических средств, в целом осуществления продуктивной творческой активности в области правосозидания, способствующей принятию эффективных правотворческих решений в государстве.*

10. Определены взаимосвязь и взаимовлияние правотворческой политики и культуры правотворчества. Посредством соотношения данных сложных правовых феноменов выявлены общие признаки, выступающие основой взаимосвязи современной правотворческой политики и культуры правотворчества. Установлено, что правотворческая политика как научно обоснованная деятельность государственных органов в области правоформирования может определять и содержать необходимые меры, направленные на прогрессивное повышение уровня культуры правотворческого процесса, а культура правотворчества способна определять формирование и осуществление правотворческой политики, так как данная деятельность осуществляется на базе уже сложившихся культурных правотворческих основ.

Теоретическая значимость исследования определяется актуализацией и установлением междисциплинарных связей в сфере теории правотворчества с

позиций рассмотрения правотворческого института в системе общей и правовой культуры, разработкой научного понятийного ряда (аппарата) проблематики культуры правотворчества, предложенной систематизацией общих социально-правовых и специальных юридико-технических требований, предъявляемых к правотворческому процессу.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что автором предпринята попытка рассмотрения культуры правотворчества не только с преимущественно теоретической стороны исследования, но и отражен, как следствие, практический потенциал данных разработок. В связи с этим прикладная значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в процессе современной правотворческой деятельности с целью повышения качественного уровня и эффективности организации правотворчества и его результатов, так как они во многом зависят от состояния и уровня культуры правотворчества.

Результаты исследования имеют также **дидактическую ценность** и могут быть востребованы при преподавании курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», спецкурсов «Юридическая техника», «Правотворческая политика» в системе высшего юридического образования.

Область применения. Теоретические выводы настоящего исследования способствуют дальнейшей разработке доктрины правотворческой деятельности, обоснованному применению мер, направленных на повышение уровня культуры правотворчества в государстве и, как следствие, общей эффективности правотворческих результатов.

Результаты исследования могут быть использованы непосредственно в практической правотворческой работе органов законодательской власти (Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, региональных законодательных собраний, представительных органов власти уровня местного самоуправления) в целях эффективной организации их функционирования. Практическое освоение результатов настоящего исследования окажет благотворное влияние на повышение уровня правотворческой культуры

законодателей, а также может способствовать в борьбе с антикультурными проявлениями в данной деятельности и их должной профилактике.

Апробация результатов исследования. Результаты различных теоретических аспектов исследования нашли отражение в выступлениях автора на научно-практических конференциях международного, всероссийского, межрегионального и регионального уровней, а также на научных круглых столах и семинарах в России в гг. Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Самаре, Волгограде, Воронеже, Нижнем Новгороде, Пятигорске, Тамбове, а также в Луганске (Луганской Народной Республике): Всероссийская научная конференция (Жидковские чтения) «Тенденции развития права в социокультурном пространстве» (г. Москва, РУДН, 24-25 марта 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, 18-19 мая 2017 г.); Международная научная конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако)» (г. Тамбов, ТГУ имени Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 18-21 мая 2017 г.); Научный круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научного ежегодника «Государственно-правовые исследования» по теме «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики» (г. Тамбов, Научно-исследовательский институт государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 25 октября 2017 г.); Круглый стол на тему «Гражданская война как социокультурный феномен: опыт и проблемы научных интерпретаций» (г. Самара, ФСИН, Самарский Юридический институт, 28 февраля 2018 г.); Международная научная конференция «Государство и право в современном культурном измерении» (г. Москва, РАНХиГС, Юридический факультет им. М.М. Сперанского, 20-21 апреля 2018 г.); Всероссийская научная конференция «Девятые Бабаевские чтения, «Критерии в праве: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 24-25 мая 2018 г.); XX Международный научно-практический

форум «Юртехнетика» в формате «круглого стола» и в жанре дискуссионного клуба на тему: «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления», г. Нижний Новгород. Нижегородская академия МВД России, 27-28 сентября 2018 г.); Круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования» по теме: «Правовая политика как способ организации социально-правовой жизни субъектов Российской Федерации: теория и практика» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 22 ноября 2018 г.); Всероссийская научная конференция «25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития» (г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 19-20 октября 2018 г.); Всероссийский научно-практический круглый стол «Концепция правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области): обсуждение проекта» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 10 апреля 2019 г.); Заочная научная конференция по теме «Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 11 апреля 2019 г.); Круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Правовая культура» на тему: «Правовая политика современной России в сфере повышения правовой и политической культуры» (г. Саратов, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 21 марта 2019 г.); III Международная научно-практическая конференция. «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 24-25 мая 2019 г.); Международная интернет-конференция «Язык современного гражданского права: официальный-договорной-разговорный» (г. Волгоград, ВолГУ; г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 15 мая – 15 июня 2019 года, обсуждение докладов на сайте конференции); Международная

научная конференция «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 3-4 октября 2019 г.); III Международная научная конференция «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, РУДН, Юридический институт, 27-28 марта 2020 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 22-23 мая 2020 г.); Вторая заочная научная конференция по теме «Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 12 мая 2020 г.); Международная научная конференция «Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт» (Воронеж, ВГУ, 11-12 сентября 2020 г.); Международная научная конференция «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 15-16 октября 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция в форме круглого стола журналов «Государство и право», «Правовая культура», «Государственно-правовые исследования» по теме: «Проект Концепции правовой политики субъекта РФ (на примере Тамбовской области)» (г. Саратов, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 23 марта 2021 г.); Обсуждение методологической основы исследования в рамках методологического семинара по теме: «Культура правотворчества: методология исследования». Докладчик Самородов Владимир Юрьевич (г. Саратов, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 23 марта 2021 г.) (материалы методологического семинара опубликованы в журнале «Правовая культура» 2021, № 2 (45), с. 98-125); VIII Всероссийский научно-практический круглый стол «Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования и реализации» (г. Пятигорск, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

Пятигорский институт (филиал) СКФУ, 19 мая 2021 г.); Круглый стол по теме: «Правовая культура в современной России» (к 15-летию журнала «Правовая культура») (г. Саратов, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 18 июня 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского)» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 14 октября 2022 г.), и др. По итогам участия в научных мероприятиях материалы авторских выступлений и докладов опубликованы в научных сборниках и журналах.

Осуществлено участие в научных проектах федерального и регионального уровней государственного обеспечения: грант Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00726 «Конфликтное право и право сотрудничества как отражение негативных и позитивных аспектов социально-правовой жизни: проблемы методологии, теории и практики» (2019-2021 гг., исполнитель); Грант Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Тамбовской области № 19-411-680004 «Государственно-правовая политика в сфере научно-технологического развития субъектов Российской Федерации (на примере Тамбовской области)» (2019-2020 гг., исполнитель).

Основные положения диссертационной работы изложены автором в сорока четырех публикациях, в том числе в трех параграфах в монографиях и в двенадцати статьях, а также серии тезисов в рамках обзоров научных мероприятий, опубликованных в изданиях, которые входят в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объем и структура работы обусловлены целью и логикой исследования и включают в себя Введение, три главы, объединяющие девять параграфов, Заключение и Список используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрываются и обосновываются актуальность, степень научной разработанности темы, теоретические основы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая значимость, практическая и дидактическая ценность работы, определяется область применения результатов исследования, приводятся сведения об апробации научной работы.

Первая глава – **«Культура правотворчества: теоретико-методологические основы исследования»** – посвящена теоретико-методологическим основаниям исследования и общей характеристике культуры правотворчества.

В первом параграфе – **«Правотворчество в системе социальной культуры и культурное пространство процесса созидания права: методологический аспект»** – акцентируется внимание на необходимости рассмотрения правотворчества с позиций междисциплинарных исследований. Обосновывается тесная связь правотворчества с правовой и общесоциальной культурой, из чего делается вывод о возможности представления самостоятельного правокультурного явления, которым является культура правотворчества. Для объективного изучения данного феномена важное значение уделяется методологической составляющей всех процессов и уровней исследования. Применяющиеся в научной работе методы – эвристическая основа исследования, с помощью которой познается научный предмет в виде культуры правотворчества, характеризуемый высокой степенью междисциплинарных связей, обуславливающих методологический плюрализм и комплексность применения методов, а также их уровневость. К таким отнесены всеобщие философские методы познания, выступающие фундаментальной основой исследования, среди которых можно выделить диалектико-материалистический метод и метод общей логики познания. Обращается внимание на потенциал

культурологического подхода, который позволяет исследовать правотворчество с позиций общей философии и теории культуры, рассматривая его сущность через призму культурологических категорий и ценностей. Важную часть исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, классификация и др.), среди которых также можно выделить системный подход и являющийся его составной частью структурно-функциональный анализ, с помощью которых определено место культуры правотворчества в системе общесоциальной и правовой культуры. В научной работе применяется социологический метод с целью исследования социокультурных оснований правотворчества. Методология исследования также опирается на совокупность частнонаучных методов познания, среди которых можно выделить сравнительно-правовой подход, историко-правовой анализ, формально-юридический метод; посредством их применения был подробно раскрыт предмет исследования и получены конкретные новые знания по изучаемой проблеме.

Во втором параграфе – **«Культура организации правотворческого процесса как предпосылка эффективности правотворческих результатов: актуальная задача формирования»** – обращено внимание на культуру организации сложного и многоуровневого процесса правотворчества, являющуюся предпосылкой эффективности правотворческих результатов. Указывается на взаимосвязь уровня культуры правотворчества и эффективности его результатов, при этом культура организации правотворческой деятельности является основополагающей для последующей действенности нормативных правовых форм. Под *правотворческим результатом* мы понимаем *итоговую часть правотворческой деятельности, выражающуюся в фактах создания норм права (их системы), внесения поправок в законодательство, принятия решений об отмене законов*. Выделены ряд критериев эффективности норм права с учетом особенностей темы настоящего параграфа. Правильно построенный процесс правотворчества, отвечающий многочисленным требованиям, может быть охарактеризован в качестве культурно организованного. Под культурой организации правотворческого процесса понимается процесс, соответствующий

или отвечающий ряду культурных требований, которые подробно раскрываются во второй главе настоящего исследования. Указывается на необходимость соблюдения баланса творческой активности субъекта правотворчества и стандартизованности данного процесса, отмечается негативность полностью механического подхода в создании законов. Автор обращается к актуальным проблемам организации правотворческого процесса (на примере Государственной Думы Российской Федерации), анализируя их с позиций культуры. Констатируется, что правильно или культурно организованный правотворческий процесс (учитывающий все требования и создающий баланс между творчеством и технологией в правотворчестве) может явиться существенной предпосылкой эффективности правотворческих результатов, и наоборот, антикультурные проявления и нарушение или игнорирование культурных требований правотворчества может породить негативные последствия и тенденции, выражающиеся в создании некачественных и неэффективных законов.

В третьем параграфе – **«Понятие, признаки и виды культуры правотворчества»** – раскрывается понятие культуры правотворчества, вычленяются признаки данного понятия, которым дается более развернутая характеристика, определяются виды культуры правотворчества.

Отмечается, что культура правотворчества есть необходимая форма осуществления правотворческого процесса, она включает в себя ряд организационно-процессуальных характеристик и требований, которые служат созиданию и прогрессу имеющихся культурных основ, направленных на комплексное развитие правотворчества. Предпринимается опыт построения теоретической дефиниции явления культуры правотворчества. Указывается, что синтезирование определения – это сложная мыслительная работа, которая не может успешно производиться без учета накопленной теоретической базы в данном направлении. Обращается внимание на научную теоретико-методологическую важность разработки юридических определений и их роли в дальнейшем исследовательском процессе. Приводятся мнения авторов, которые в своих научных работах дают определения культуры правотворчества, культуры

закона, культуры законотворческого процесса. В частности, представлены определения Н.Н. Вопленко, В.П. Сальникова, С.В. Кабышева, Д.В. Чухвичева, Е.А. Петровой, С.А. Бондарева и др. Анализ и учет данных исследовательских разработок служит теоретической основой для формирования авторского определения понятия, представленного в работе.

В рамках дефиниции понятия *культуры правотворчества* дается понимание того, что *это обусловленная общим культурным фоном страны (государства), нации (народа), сложившимися традициями практики государственно-правовой деятельности, доминирующими свойствами национальной политико-правовой системы совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, культурно-образовательных требований и характеристик, детерминирующих процесс подготовки и принятия правотворческих решений, определяющих профессиональный уровень субъектов и качество осуществляемой в государстве правотворческой деятельности (с присущими ей функциями), способствующих достижению запланированного правотворческого результата в виде принятых правовых актов нормативного характера (их изменения или отмены) с необходимым социально-правовым эффектом действия.* В диссертационной работе раскрыты и обоснованы образующие данное понятие признаки культуры правотворчества: 1) обусловленность правотворчества общим культурным фоном страны (государства), нации (народа); 2) важность преемственности, выражающейся в сложившихся традициях практики государственно-правовой деятельности; 3) обусловленность и учет доминирующих свойств национальной политико-правовой системы; 4) наличие системы социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, культурно-образовательных требований и характеристик, детерминирующих процесс подготовки и принятия правотворческих решений, определяющих профессиональный уровень субъектов и качество осуществляемой в государстве правотворческой деятельности; 5) конструктивность реализации всех правотворческих функций, способствующих достижению запланированного

правотворческого результата в виде принятых правовых актов нормативного характера (их изменения или отмены); 6) социально-правовой эффект действия правотворческих результатов.

Проводится классификация культуры правотворчества на виды: 1) в зависимости от фактора объективности / субъективности – культура правотворчества в объективном смысле и культура правотворчества в субъективном смысле; 2) в зависимости от форм правотворчества – культура законотворчества, культура судебного правотворчества, договорного правотворчества, культура санкционированного (и / или делегированного) правотворчества; 3) в зависимости от принадлежности правотворческого института к определенной правовой системе – специфика культуры правотворчества романо-германской правовой семьи, англо-саксонской (англо-американской) правовой семьи, религиозной правовой семьи; 4) в зависимости от государственного устройства – унитарное, конфедеративное, федеративное; 5) в зависимости от административно-территориального деления государства – культура федерального уровня правотворчества, культура регионального уровня правотворчества, культура муниципального уровня правотворчества и др.

Вторая глава – **«Требования культуры правотворчества: система, разновидности, характеристика»** – состоит из трех параграфов, объединяющих понятие и систему требований культуры правотворчества и дифференцирующих данные требования по правовой природе формирования (общие социально-правовые и специальные юридико-технические).

В первом параграфе под названием **«Система общих социально-правовых и специальных юридико-технических культурных требований к правотворчеству»** отмечается, что требования к правотворчеству являются не искусственно придуманными, а объективно сложившимися в ходе естественных прогрессивных правотворческих процессов и могут рассматриваться в качестве системы. Анализируются различные авторские позиции относительно необходимости предъявления требований к правотворчеству, рассматривается природа культурных требований к правотворчеству. Обосновывается, что

требования культуры правотворчества являются наполнением, содержанием культуры правотворчества и в тоже время его практико-ориентированной основой. Данные требования образуют систему, в которой, с определенной долей условности, можно выделить два основных блока: общие социально-правовые и специальные юридико-технические требования к правотворчеству. К общим социально-правовым относятся: 1) приоритетное следование принципам правотворчества; 2) выражение социальной природы права в правовом творчестве; 3) осуществление культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности. К специальным юридико-техническим требованиям отнесены: 1) разработка, освоение и применение юридических технологий в правотворческой деятельности; 2) владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники, реализация искусства юридической техники в полном своем смысле; 3) необходимость разработки и применения новых, а также своевременное совершенствование существующих стандартов правотворчества (стандартизация правотворчества); 4) соответствие регламентным требованиям правотворческого процесса; 5) юридический язык и герменевтика в правотворчестве как важные требования в системе юридико-технических требований и некоторые др. Отмечается, что предъявление вышеприведенных культурных требований к правотворческому процессу способствует повышению эффективности и во многом определяет качество его результатов. Система данных требований является открытой и может быть дополнена.

Во втором параграфе – **«Общие социально-правовые требования в структуре культурной организации правотворческого процесса»** – обосновывается выделение общих социально-правовых требований, что позволит охватить требования, которые берут свое начало в социальных основах права. Посредством этого можно обратиться к наиболее общим структурным компонентам права, без которых продуктивная деятельность правотворческого института невозможна, а значит, невозможно прогрессивное развитие культуры

правотворчества. Представлена характеристика каждого требования из данной группы.

Приоритетное следование принципам правотворчества. Выделение в качестве общего социально-правового требования приоритетного следования принципам правотворчества обусловлено как правовой, так и социальной природой правовых начал (принципов). Принципы также проходят путь институционализации и легитимации в позитивном праве, берут свои начала в социальных основах формирования права и тесно связаны с правообразовательными процессами. Следование основополагающим принципам правотворчества рассматривается автором как условие правильного, культурного функционирования данного института. Культура организации правотворчества проявляется в порядке следования общим началам права. Отклонения от соблюдения общеправовых принципов неминуемо влечет за собой негативные антикультурные последствия.

Выражение социальной природы права в правотворчестве. Обращается внимание на одно из основополагающих (конституирующих) культурных требований – это выражение социальной природы права в правотворчестве как культурное требование, способствующее правильной организации правотворческого процесса и являющееся важным залогом качества результатов правотворчества. Право обладает социальной природой, которая должна быть взята за основу законодателем и, пройдя через все правотворческие фильтры, выражена в конечном правотворческом результате, а именно в норме права. Игнорирование социальной природы права приводит к искусственности создаваемых законов, которые рискуют остаться лишь на бумаге, не став реальными регуляторами общественных отношений.

Осуществление культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности. Важным требованием является не только высокий уровень культуры субъектов правотворческой деятельности, но и умение владеть и сочетать в себе высокую общую и правовую культуру, соответствующий уровень образования и мышления. В первую очередь

обращается внимание на субъектов властно-юридической компетенции, которые непосредственно и на постоянной основе осуществляют правотворческую деятельность. Именно от их деятельности, их компетентности, во многом зависит состояние современного законодательства. В этом контексте обращается внимание на феномен личностно-творческой активности.

В третьем параграфе – **«Специальные юридико-технические требования в структуре культурной организации правотворческого процесса»** – рассматриваются специальные юридико-технические требования и их влияние на культуру организации правотворческого процесса. Анализируется правовая природа культурных юридико-технических требований, обосновывается возможность выделения данной группы требований. Учитывается сложившаяся в науке система правил общей юридической и правотворческой техники, являющаяся следствием правовой и правотворческой культуры.

Представлена характеристика юридико-технических требований:

Разработка, освоение и применение юридических технологий в правотворческой деятельности. Только с помощью данных технологий правотворчество способно в полной мере эффективно и своевременно выполнять все свои функции на высоком современном уровне. Важно не только разработать, но и научиться применять современные юридические технологии в правотворчестве, продуктивно использовать их потенциал, что позволит существенно улучшить процесс правотворчества и, как следствие, качество его результатов. Данные умения во многом характеризуют уровень культуры современного правотворчества. Одновременно, учитывая высокую динамику изменений общественных отношений и их интенсивную цифровизацию, эффективную организацию правотворческой деятельности сейчас невозможно представить вне стремительных тенденций по разработке и применению современных инновационных технологий. В настоящее время процессы внедрения различных юридических (в том числе, цифровых) технологий в правотворческой деятельности активно ведутся, что положительно сказывается на процессе организации современного правотворчества.

Владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники, реализация искусства юридической техники в полном своем смысле. В данном случае указывается, что юридическая техника является следствием прогресса правовой культуры и умелое ее применение должно рассматриваться в качестве необходимого требования к правотворчеству. Владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники обеспечивает создание наиболее совершенных юридических актов, что выступает показателем высокого уровня культуры правотворчества.

Необходимость разработки и применения новых, а также своевременное совершенствование существующих стандартов правотворчества (стандартизация правотворчества). Стандартизация правотворческого процесса является важной составляющей на пути общего совершенствования правотворчества, но культурологическая составляющая данного требования сложна и даже внутренне противоречива. С одной стороны, стандартизация положительно влияет на современное российское правотворчество, с другой стороны, важно соблюсти баланс между стандартизацией правотворчества и собственно творческим потенциалом данной деятельности, являющимся ключом к наиболее сложным проблемам правовой жизни, которые невозможно решить с помощью определенных шаблонов и стандартных правотворческих действий. Успешная норма права – это результат баланса между творчеством в правотворчестве и её стандартизацией, в этом состоит проявление культуры правотворчества, его требование.

Соответствие регламентным требованиям правотворческого процесса. Организация правотворческого процесса в России во многом регулируется регламентными требованиями, к таким, например, можно отнести Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и другие регламенты правотворчества, действующие на региональных уровнях. Соблюдение процедуры правотворчества в целом и данных регламентов, своевременное их совершенствование можно

рассматривать в качестве требования культуры правотворчества. В тоже время автором обращается внимание на необходимость принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», что позволит обеспечить выведение правотворческой активности на более высокий уровень законодательной регламентации.

Юридический язык и герменевтика в правотворчестве как важные требования в системе юридико-технических требований. Профессиональное использование языковых юридических средств в правотворчестве, выражающееся в составлении грамотного, понятного гражданам юридического текста, а также учет герменевтических особенностей в познании права и разработка на этом основании будущих законодательных актов является важным требованием культуры правотворчества. Профессионально сконструированный, логичный и понятный текст законодательного акта является результатом высокого уровня культуры организации правотворческого процесса.

Предъявление данных культурных требований к правотворческому процессу способствует повышению эффективности и определяет качество его результатов.

В третьей главе – **«Проблема совершенствования культуры правотворчества в современной России»** – исследуются антикультурные проявления в правотворчестве и предлагаются меры по их профилактике и борьбе с ними. Правотворческая культура субъектов властно-юридической компетенции рассматривается как фактор повышения культуры организации правотворческого процесса и качества правотворческих результатов. Раскрывается понятие правотворческой культуры субъектов властно-юридической компетенции с выделением признаков, определяющих данный феномен. Выявляется сложная взаимосвязь культуры правотворчества и российской правотворческой политики. Отмечается, что российскую правотворческую политику возможно рассматривать как деятельностное выражение культуры правотворчества.

В первом параграфе – **«Антикультурные проявления в российском правотворчестве и необходимость их минимизации»** – отмечается сложность

исследования правотворческой антикультуры и её отдельных проявлений, которые тесно взаимосвязаны и охватываются общим теоретико-правовым феноменом правовой антикультуры. Выявляется диалектическая взаимосвязь правотворческой культуры и антикультуры. Проводится анализ антикультурных проявлений в современной российской правотворческой деятельности. К таким проявлениям в российском правотворчестве можно отнести: игнорирование требования приоритетного следования принципам правотворчества; игнорирование правообразующих факторов социального контекста зарождения права или существенная оторванность от него при создании и моделировании действия правовой нормы; низкий уровень культуры субъектов правотворческого процесса, проявление всех видов правового нигилизма; отсутствие должного уровня владения современными юридическими технологиями в правотворческой деятельности; несоблюдение требований юридической техники; несоблюдение или отступление от регламентных, процедурно-процессуальных требований правотворческого процесса; ошибки и неточности в применении языковых средств при создании закона.

Совершенствование культуры правотворческого процесса уже само по себе является основной деятельностью по минимизации антикультурных проявлений, которые необходимо, безусловно, учитывать. Как представляется, в связи с многочисленными факторами и сложностью самой правотворческой деятельности полностью раз и навсегда искоренить все антикультурные проявления невозможно, именно поэтому в данном случае уместно говорить о необходимости планомерной минимизации антикультурных проявлений (если это возможно – устранения). Существенную помощь здесь может оказать соблюдение определенных требований, предъявляемых в рамках культуры правотворчества.

Во втором параграфе – **«Правотворческая культура субъектов властно-юридической компетенции как фактор повышения культуры осуществления правотворческого процесса и качества правотворческих результатов»** – раскрывается специфика культуры субъектов правотворческого процесса. Указывается на то, что культура субъектов правотворчества властно-юридической

компетенции (депутатов, сенаторов и т. д.) должна быть высокой и характеризоваться совокупностью определенных положительных характеристик, признаков и компетенций, являть собой некий сплав высокой общей культуры и правовой культуры, включающий в себя в синтезированном виде все уровни правовой культуры: обыденную, профессиональную, теоретическую. *Культура субъектов правотворческой деятельности – это обусловленная особой социальной значимостью данной деятельности имманентно присущая субъектам правотворчества система свойств и характеристик, выражающих способность данных лиц, (обладающих, как правило, специфическим типом синтетического социально-правового, основанного на социальном и правовом опыте, мышления) познавать идущие от общества потребности в правовом регулировании, оценивать их социально-юридическое значение и на этой основе формировать право как официальный регулятор общественных отношений, включающая в себя необходимый набор личностных компонентов, в том числе общие и специально-юридические образовательные компетенции, общекультурные представления и правокультурные знания, умения и навыки работы с юридическими документами, применения арсенала юридико-технических средств, в целом осуществления продуктивной творческой активности в области правосозидания, способствующей принятию эффективных правотворческих решений в государстве.*

Подчеркивается, что высокий уровень культуры субъектов правотворчества закономерно влияет на организацию правотворческого процесса и качество правотворческих результатов, так как именно субъекты (в большей части наделенные властно-юридической компетенцией) правотворчества являются его основной движущей силой.

Третий параграф – **«Российская правотворческая политика как деятельностное выражение культуры правотворчества»**. Российская правотворческая политика является важной частью правовой политики, проводимой государством, и имеет тесную взаимосвязь с культурой правотворчества. Данная взаимосвязь раскрывается посредством выделения

наиболее схожих признаков культуры правотворчества и правотворческой политики. К данным признакам можно отнести: средство предупреждения и устранения ошибок в законодательстве; повышение качества и эффективности права и правотворчества; упорядочение правотворческого процесса; выявление четкой цели в правотворчестве; научную обоснованность и др.

Правотворческую политику, выражающуюся в научно обоснованной, последовательной деятельности государственных структур и субъектов гражданского общества, направленной на формирование и реализацию стратегии и тактики правотворчества в целях повышения его эффективности и, как следствие, создание непротиворечивой и целостной системы права, мы можем рассматривать как выражение культуры правотворчества. Важно отметить, что культура правотворчества, являясь определенной констатацией уровня культуры, также может рассматриваться и в деятельностном аспекте, а именно определять основные свойства и элементы правотворческой политики, являясь в том числе и культурой её осуществления, пронизывая все её составляющие. Тем самым, разумная, действенная и системная правотворческая политика будет способствовать повышению правотворческой культуры и в то же время являться важным элементом правотворческой культуры, символом того, что правотворчество осуществляется в необходимом культурном формате.

Заключение. В заключение отмечается, что культура правотворчества является сложным правовым явлением, имеющим междисциплинарную (культурологическую) природу, поэтому её изучение должно проводиться с учетом неразрывной связи не только с правовой культурой, являющейся более обширным юридическим феноменом, но и общей социальной культурой (её теоретико-методологической базой). Настоящее исследование призвано расширить, углубить и систематизировать накопленные знания, которые могут оказать практическую помощь при осуществлении правотворчества. Данная тема требует дальнейшего изучения и теоретического осмысления, рефлексии полученных знаний и последующего критического осмысления. В этой связи необходимо актуализировать научно-исследовательские разработки культурно-

ценностных аспектов правотворческой деятельности, оказывающих значительное влияние на правотворческие процессы современной России.

Основные положения диссертационной работы изложены автором в сорока четырех публикациях, в том числе в трех параграфах в монографиях и в двенадцати статьях, а также серии тезисов в рамках обзоров научных мероприятий, опубликованных в изданиях, которые входят в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

**СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АСПИРАНТА, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ
ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в перечень,
утвержденный ВАК при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации*

1. Самородов В.Ю. Правовое творчество и его роль в юридической жизни современного общества / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 4. С. 8-15 (0,57 п.л.).
2. Самородов В.Ю. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая парадигма (Legal Concept). 2017. Т. 16. № 4. С. 43-53 (1,16 п.л.).
3. Самородов В.Ю. Культурный аспект современной правотворческой политики (опыт осмысления проблемы) // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 128-135 (0,57 п.л.).
4. Самородов В.Ю. Правотворческая политика и культура правотворчества: проблема соотношения и взаимосвязи // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 114-119 (1,4 п.л.).
5. Самородов В.Ю. Культура организации правотворческого процесса как предпосылка эффективности правотворческих результатов и упорядоченности правовой жизни общества / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая культура. 2019. № 1 (36). С. 51-66 (1,4 п.л.).
6. Самородов В.Ю. Культура организации правотворческого процесса как предпосылка эффективности правотворческих результатов и упорядоченности правовой жизни общества (продолжение) / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая культура. 2019. № 2 (37). С. 47-58 (вторая часть статьи) (1,05 п.л.).

7. Самородов В.Ю. Культура владения юридико-языковыми средствами в правотворчестве как показатель его качественного уровня (из опыта разработки некоторых положений гражданского законодательства) // Юридическое образование и наука. 2019. № 12. С. 35-39 (0,63 п.л.).

8. Самородов В.Ю. О культурном характере правотворчества в связи с учетом социальной данности права в правотворческих результатах // Правовая культура. 2020. № 2 (41). С. 131-138 (0,44 п.л.).

9. Самородов В.Ю. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») / А.В. Малько, Н.В. Кроткова, В.Ю. Стромов, В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Государство и право. 2020. № 8. С. 115-126 (1,4 п.л.).

10. Самородов В.Ю. Культура правотворчества: методология исследования // Правовая культура. 2021. № 2 (45). С. 98-104 (0,41 п.л.).

11. Самородов В.Ю. Межпарламентское сотрудничество как проявление культуры современного правотворчества (к постановке проблемы) / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая культура. 2022. № 1 (48). С. 92-94. (0,17 п.л.).

12. Самородов В.Ю. Повышение культуры правотворчества в Тамбовской области (состояние, проблемы, пути совершенствования) // Правовая культура. 2022. № 4 (51). С. 119-120. (0,17 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

13. Самородов В.Ю. Правотворчество как форма проявления государственного суверенитета: культура осуществления (в контексте современных политических трансформаций) // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Луганск 18–19 мая 2017 г. / редкол.:

С.А. Цемкало, В.А. Глазков, Д.А. Бабичев, Т.С. Коваленко; МВД ЛНР, Луган. акад. внутр. дел им. Э.А. Дидоренко. Луганск, 2018. С. 201-205 (0,29 п.л.).

14. Самородов В.Ю. Правовое творчество: понятие, социальная природа и роль, культурные требования (введение в проблему) // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 24-25 марта 2017 г. / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2018. С. 273-281 (0,47 п.л.).

15. Самородов В.Ю. Культура правотворчества Советского государства в период Гражданской войны / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. Вып. 6. Ч. 1. С. 303-306 (0,2 п.л.).

16. Самородов В.Ю. Культура законотворчества в сфере наказаний: теоретико-прикладной аспект // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 1. 2018 (2017/2018 уч. год) / М-во науки и высш. обр. РФ (и др.); гл. ред. В.В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 154-162 (0,93 п.л.).

17. Самородов В.Ю. Критерии культуры правотворчества: проблема определения // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 326-331 (0,35 п.л.).

18. Самородов В.Ю. Правотворческая политика и культура правотворчества: соотношение и взаимосвязь, единство и взаимодополнительность (общеаналитическое изучение проблемы) / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правотворческая политика: Ежегодник – 2018. № 6. Пятигорск: ПФ СКФУ, 2018. С. 16-21 (0,7 п.л.).

19. Самородов В.Ю. Способность выражения в правовом творчестве социальной природы права как культурное требование к процессу //

Правотворческая политика: Ежегодник – 2018. № 6. Пятигорск: ПФ СКФУ, 2018. С. 105-112 (0,93 п.л.).

20. Самородов В.Ю. Проблема выражения социальной природы права в формате правового творчества: требование к культуре организации процесса и предпосылка снижения правотворческих рисков // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 759-764 (0,7 п.л.).

21. Самородов В.Ю. Конституционные основы культурно-технологических требований к правотворческому процессу в Российской Федерации // 25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития: материалы Всероссийской научной конференции. 19-20 октября 2018 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Принт-Сервис, 2018. С. 288-291 (0,35 п.л.).

22. Самородов В.Ю. Правотворческая политика как фактор повышения культуры правотворчества (опыт теоретической аргументации) // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. №10. С. 159-164 (0,25 п.л.).

23. Самородов В.Ю. Правотворчество современной России: проблема нивелирования антикультурных проявлений (в контексте стратегии устойчивого развития национальной государственно-правовой жизни) // Актуальные проблемы государства и права. Т. 3. 2019. № 11. С. 296-309 (0,96 п.л.).

24. Самородов В.Ю. Антикультурные проявления в современном российском правотворчестве как негативный аспект национальной правовой жизни: к формированию теоретического опыта идентификации и научно-правового обоснования // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции. 24-25 мая 2019 года: в 2 т. Т. 1 / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 102-106 (0,41 п.л.).

25. Самородов В.Ю. Культура правотворчества в Тамбовской области (состояние, проблемы, пути повышения и совершенствования) // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 2. 2019

(2018/2019 уч. год) / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В.В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 147-153 (0,8 п.л.).

26. Самородов В.Ю. Региональный аспект культуры современного российского правотворчества: к теории и практике вопроса // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 2. 2019 (2018/2019 уч. год) / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В.В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 87-93 (0,8 п.л.).

27. Самородов В.Ю. Культурологический и социологический аспекты изучения проблем современного правового творчества // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 3. 2020 (2019/2020 уч. год). Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: материалы Международной научной конференции. Тамбов, 3-4 октября 2019 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В.В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 170-176 (0,8 п.л.).

28. Самородов В.Ю. Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и позитивная тенденция правовой жизни // Актуальные проблемы государства и права. Т. 4. 2020. № 14. С 165-179 (1,3 п.л.).

29. Самородов В.Ю. Правовое сотворчество власти и общества как пример позитивно-креативной социально-властной коммуникации / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов международной научной конференции. Воронеж, 2020. С. 203-208 (0,35 п.л.).

30. Самородов В.Ю. Культура субъектов правотворчества и ее влияние на качество правотворческих результатов // «Право – явление цивилизации и культуры = Law – Phenomenon of Civilization and Culture» / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН: Вып.1. 2019. Вып. 2. 2020; Вып. 3. 2021. С. 540-547. (0,4 п.л.).

31. Самородов В.Ю. Роль культуры правотворчества в предупреждении и противодействии коррупции (теоретико-прикладной анализ) / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Анतिकоррупционная политика. Ежегодник. 2021. № 6. С. 19-24 (0,7 п.л.).

32. Самородов В.Ю. Языковая и терминологическая определенность нормативных правовых текстов как выражение культуры правотворчества и позитивный аспект правовой жизни общества // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 142–148 (0,8 п.л.).

33. Самородов В.Ю. Цифровая и инновационная культура регионального законотворчества и определенность права субъектов Российской Федерации (на примере Тамбовской области) // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 409-415 (0,8 п.л.).

В монографиях:

34. Самородов В.Ю. Правовая политика, правообразование и культура правотворчества в современной России / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов. // Правовая культура. Правовая политика. Права человека: XXI век / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова, А.С. Мордовца; Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Саратов: Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 90-110 (1,25 п.л.).

35. Самородов В.Ю. Правотворчество как культурная область правовой жизни общества: соотносительность качества внутреннего механизма организации и внешнего эффекта реализации / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив: коллективная монография / под ред. А.В. Малько, В.В. Трофимова; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 127-147 (1,16 п.л.).

36. Самородов В.Ю. Антикультурные проявления в современном российском правотворчестве как негативный аспект национальной правовой

жизни // Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив: коллективная монография / под ред. А.В. Малько, В.В. Трофимова; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 368-388 (1,16 п.л.).

Тезисы докладов на конференциях:

37. Самородов В.Ю. Культура законотворчества в сфере наказаний: теоретико-прикладной аспект // Государство и право. 2018. № 12. 193-194. (0,1 п.л.). (Тезисы в обзоре: Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В. Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики (обзор материалов международного научного «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования» (окончание) // Государство и право. 2018. № 12. С. 187-197).

38. Самородов В.Ю. Региональный аспект культуры современного российского правотворчества: к теории и практике вопроса // Государство и право. 2019. № 10. С. 199 (0,1 п.л.). (Тезисы в обзоре: Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В. Правовая политика как способ организации социально-правовой жизни субъектов Российской Федерации: теория и практика (Обзор материалов Всероссийского научного «круглого стола» (с международным участием) журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2019. № 10. С. 188-201).

39. Самородов В.Ю. Правотворческая политика как фактор повышения культуры правотворчества (к проблеме совершенствования структурных оснований правовой жизни современного общества) // Правовая культура. 2019. № 2 (37). С. 148-149 (0,1 п.л.). (Тезисы в обзоре: Малько А.В., Зелепукин А.А.,

Александрова Ю.А. Обзор всероссийского круглого стола журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Правовая культура» на тему «Правовая политика современной России в сфере повышения правовой и политической культуры» // Правовая культура. 2019. № 2 (37). С. 138-150).

40. Самородов В.Ю. Антикультурные проявления в современном российском правотворчестве как негативный аспект национальной правовой жизни // Государство и право. 2020. № 8. С. 123 (0,1 п.л.). (Тезисы в обзоре: Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115-126).

41. Самородов В.Ю. Роль культуры правотворчества в предупреждении и противодействии коррупции (теоретико-практический анализ) / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3 (57). С. 117-118 (0,1 п.л.). (Тезисы в обзоре: Малько А.В., Мазуренко А.П. Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования и реализации (обзор материалов круглого стола) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3(57). С. 110-124).

42. Самородов В.Ю. Региональный аспект культуры правотворчества: теоретико-практический анализ (на примере Тамбовской области) // Государство и право. 2021. № 10. С. 250-251 (0,1 п.л.). (Тезисы в обзоре: Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В. Проект концепции правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области): обзор материалов Всероссийской научно-практической конференции в формате «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая культура», «Государственно-правовые исследования» // Государство и право. 2021. № 10. С. 234-253).

43. Самородов В.Ю. Правотворческая культура в системе правовой и общесоциальной культуры: теоретико-методологический аспект // Правовая культура. 2021. № 3 (46). С. 124-125 (0,1 п.л.). (Тезисы в обзоре круглого стола по теме: «Правовая культура в современной России» (к 15-летию журнала «Правовая культура»)) // Правовая культура. 2021. № 3 (46). С. 97-125).

44. Самородов В.Ю. Культура государственно-правового строительства в современном мире: правотворческий аспект // Государство и право. 2022. № 8. С. 187. (0,1 п.л.). (Тезисы в обзоре: Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура и государственно-правовая жизнь // Государство и право. 2022. № 8. С. 173-189.